

Самым унижительным было то, что маленький сорванец продолжал бормотать у него за спиной:

— Да благословит Бесконечный Небесный Владыка, чтобы матушка не узнала, да благословит Бесконечный Небесный Владыка, пусть матушка не узнает...

Его монотонное бормотание сводило Е Наньфэна с ума, и даже несмотря на то, что это был его признанный младший брат, он едва сдерживался, чтобы не шлёпнуть его.

— Если продолжишь, я отправлю кого-нибудь сообщить матушке, — сказал Е Наньфэн. — Если перестанешь, возможно, я подумаю о том, чтобы помочь тебе скрыть это.

Е Наньмянь тут же замолчал, но в душе радовался.

— Понял, брат...

Его мягкий, детский голосок, намеренно растянутый, вызывал в сердце тепло.

— Ладно, сейчас здесь столько людей. Если матушка услышит, берегись, чтобы тебя не отругали.

— Не боюсь, ведь брат со мной, — уверенно ответил Е Наньмянь.

Е Наньфэн подумал: «Ты не боишься, а я боюсь. Ведь это твоя мама, а не моя. Если она узнает, что я разрешаю тебе называть меня “братом”, она сразу же захочет поговорить со мной».

Но если он скажет это вслух, малыш точно расстроится.

Е Наньфэн решил сменить тему:

— Через несколько дней у тебя будет день рождения, тебе исполняется семь лет. Что хочешь в подарок? Я могу подготовить заранее. Также подумай, кого хочешь пригласить из друзей.

Малыш склонил голову набок, размышляя:

— Я не знаю, что хочу в подарок, но всё, что брат приготовит, мне понравится. А что касается друзей, я ещё не решил. Кроме Ян Яньюя, я не знаю, кого ещё пригласить. Может, брат дашь совет?

Е Наньфэн серьёзно задумался:

— В таких вопросах отец и матушка действительно не могут помочь. Если ты согласен, я позже напишу тебе список, и ты сможешь пригласить тех, кто там указан.

Е Наньмянь не имел никаких возражений. Ему было всё равно, он даже не собирался этим заниматься. Всё и так сделают брат и родители, ему не о чем беспокоиться.

Е Наньфэн шлёпнул его по затылку, понимая, что этот малыш действительно ленив.

Вскоре наступил день рождения Е Наньмяня. Хотя это был всего лишь день рождения семилетнего ребёнка, он прошёл с большей пышностью, чем шестидесятилетие у других. Это был первый раз, когда Е Наньфэн увидел, как устраивают торжества в древней императорской семье, и он понял, что это легко затмевает современные роскошные банкеты.

За два дня до дня рождения Е Наньмяня вызвали во дворец к императору.

Е Наньфэн предполагал, что, если бы не то, что имя Е Наньмяня дал сам император, тот, возможно, из-за своей заботы о младшем брате, чтобы тот не расстроился, мог бы дать ему и второе имя. Такое, что другие добиваются с трудом, а этот малыш получает просто так.

Если бы он не знал сюжета и не следил за делами императора, то мог бы подумать, что Е Наньмянь — внебрачный сын императора.

В романе император даже хотел передать трон Е Наньмяню, но, к сожалению, в то время главный герой был полностью поглощён героиней, поэтому без колебаний отверг планы императора.

И действительно, главный герой романа обладал талантом правителя. Он действовал решительно, без колебаний, умел принимать жёсткие решения, обладал уникальным взглядом на вещи, легко находил общий язык с людьми, и у него никогда не было недостатка в интригах и стратегиях...

Е Наньфэн смотрел на нынешнего малыша и честно говоря, пока не видел в нём ни одного из этих качеств. Самое яркое впечатление — это его привязчивость.

Е Наньфэн изначально думал, что день рождения малыша не имеет к нему, как к побочному сыну, особого отношения. Е Чуйгань дал Е Наньмяню второе имя — Цюмин, взятое из строки «С мечом в руке, с нефритовой рукоятью, звучит, как звон драгоценностей». Е Наньфэн считал, что это имя выбрано очень удачно.

Убедившись, что его присутствие больше не требуется, он вернулся в свой двор, чтобы переодеться, радуясь, что сегодня вечером сможет насладиться своим уединением, без малыша на хвосте.

Уго, видя, что его господин в хорошем настроении, даже с лёгкой улыбкой на лице, подумал, что тот радуется за наследника, получившего второе имя. Он и не догадывался, что Е Наньфэн был счастлив просто потому, что наконец сможет насладиться своим двором в одиночку.

Ближе к ужину Е Наньфэн собирался отправиться в главный зал, но, не успев выйти, увидел разгневанного малыша, который шёл к нему с выражением «я очень недоволен» на лице.

Е Наньфэн почувствовал неловкость. В принципе, его отсутствие на таком мероприятии не имело большого значения, так как сегодняшний главный герой — не он, а он всего лишь побочный сын, не достигший и десяти лет, которому здесь нечего делать. Однако, учитывая их обычные отношения, сегодня он действительно поступил не очень хорошо.

Конечно, если бы пришлось выбирать снова, он бы поступил так же. Это называется «знать, что неправильно, но не исправлять». Хотя это не значит, что он не чувствовал себя неловко.

Е Наньфэн быстро заговорил ласковым тоном:

— А-Мянь, почему ты здесь? Я как раз собирался зайти. Устал?

Услышав эти заботливые слова, лицо малыша наконец прояснилось, и он кивнул с обидой:

— Устал.

Е Наньфэн тут же позвал Уго:

— Уго, принеси бананов и несколько кусочков каштанового пирога, пусть А-Мянь немного перекусит.

Уго ответил «Да» и тут же исчез.

— Брат, что ты здесь делаешь один?

Е Наньфэн вздрогнул, но быстро взял себя в руки:

— Я прогулялся по округе. После того как Бань Ушэн и другие ушли, мне стало скучно, поэтому я вернулся, чтобы почитать и немного поспать. А что, тебе не понравилось, что пришло столько друзей?

Е Наньмянь надул щёки и уставился на Е Наньфэна, жалуясь:

— Но без брата мне было неинтересно. Я искал тебя долго и не мог найти. Я думал, что брат меня больше не любит, раз не пришёл на мой день рождения.

Е Наньфэн поспешил ответить:

— Как так? Не говори глупостей. Ты — тот, кого я люблю больше всего.

Он подумал: «Ты теперь моя связь с этим миром. Без тебя я, возможно, не стал бы активно

вливаться в него».

Братья поговорили ещё немного, Е Наньмянь немного поел, и они вместе отправились в главный зал. К этому времени там было больше всего людей, но остались только взрослые. Так как сегодня был выходной, дети их возраста уже разошлись по домам.

Вечером Е Чуйгань вызвал обоих сыновей. Он выпил немало вина, и даже этот известный своей неуязвимостью к алкоголю ветреный господин начал говорить больше обычного, разговаривая с сыновьями долгое время.

Лицо Е Наньмяня также пострадало от отцовских ласк, его волосы были растрёпаны, и маленький именинник, раздражённый, вообще перестал обращать внимание на отца.

Е Наньфэн наблюдал за этим с улыбкой, а Ян Фэнлань, видя, что всё зашло достаточно далеко, попыталась разнять отца и сына, но в итоге они только ещё больше увлеклись.

Е Чуйгань хотел снова ущипнуть мягкие щёчки сына, а Е Наньмянь настаивал, что это его лицо, и только брат может его трогать. Отец и сын не уступали друг другу, и всё зашло в тупик.

Ян Фэнлань невозмутимо посмотрела на Е Наньфэна, а затем продолжила успокаивать сына и мужа.

— А-Мянь, правда только брат может тебя трогать? А матушка тоже хочет ущипнуть тебя за щёчку. Неужели ты откажешь даже матушке?

Е Наньфэн продолжал наблюдать за происходящим, делая вид, что не заметил взгляда Ян Фэнлань.

Е Наньмянь с трудом подумал, нахмурившись и серьёзно размышляя, одновременно отбиваясь от рук отца. Наконец он сказал:

— Тогда я разрешу матушке ущипнуть меня пять раз. Я не разрешаю отцу, но он всё равно хочет. Матушка ведь не будет настаивать, как отец, правда?

Ян Фэнлань: «...»

Попав в ловушку, расставленную собственным сыном, она не могла сказать, что будет вести себя, как его отец, который, несмотря на нежелание сына, всё равно напивается и настаивает на том, чтобы ущипнуть его за щёку. Она просто сказала это вскользь, не ожидая такого ответа.

К тому же её раздражало, что сын той женщины занимал в сердце её сына более высокое место, чем она сама. Непонятно, каким зельем она его напоила. Старшая сбита с толку её

мужа, а младшая теперь сбивает с толку её сына. Она осознала, что больше нельзя позволять сыну быть близким с другими и отдаляться от неё.

Теперь у Ян Фэнлань даже не было времени, чтобы бросить взгляд на Е Наньфэна.

Е Наньфэн же был доволен. Малыш всё-таки имел немного совести, и он не зря каждый день следовал за ним по пятам, убирая за ним беспорядки.

Что касается того, что он таким образом нажил врага в лице Ян Фэнлань, Е Наньфэна это не волновало. Ведь с того момента, как он родился, и с того момента, как Ян Фэнлань решила выйти замуж, он уже был ей неуютен.

<http://bllate.org/book/15521/1379660>